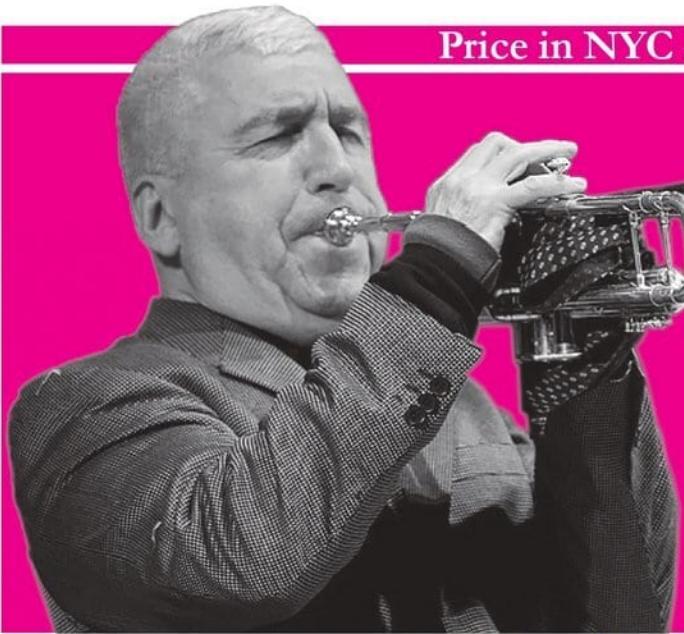

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ВАЛЕРИЙ ПОНОМАРЕВ - ПОСЛАНИК ДЖАЗА

стр.8-9

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№45 (178)
НОЯБРЬ 2023

стр.4-7

ЛИТЕРАТУРНАЯ
СУНИНСКАЯ
ПРЕМИЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ
В СТРАНУ
ЛИТЕРАТУРЫ

ВАНЬКА
КАИН

стр.17, 20

стр.14-16

ОДЕССИТ -
«ПИОНЕР»
МАРКЕТИНГА

Геннадий Норд

Ванька Каин, он же Иван Осипов, ставший героям фольклорных песен и былин, родился в 1718-м году недалеко от Ростова Великого в селе Иваново, которым владели московские купцы Филатьевы.

Родители Ваньки отправили его в услужение в московский купеческий дом, когда их сыну исполнилось тринадцать лет.

По рассказам Ваньки, он с усердием служил в доме купца, но получал только многочисленные тумаки.

Через несколько лет в царском кабаке Осипов познакомился с удальмым молодцом из разбойником Петром по прозвищу Камчатка, уходившего его бежать из господского дома, да жить сътно и вольно, не работая.

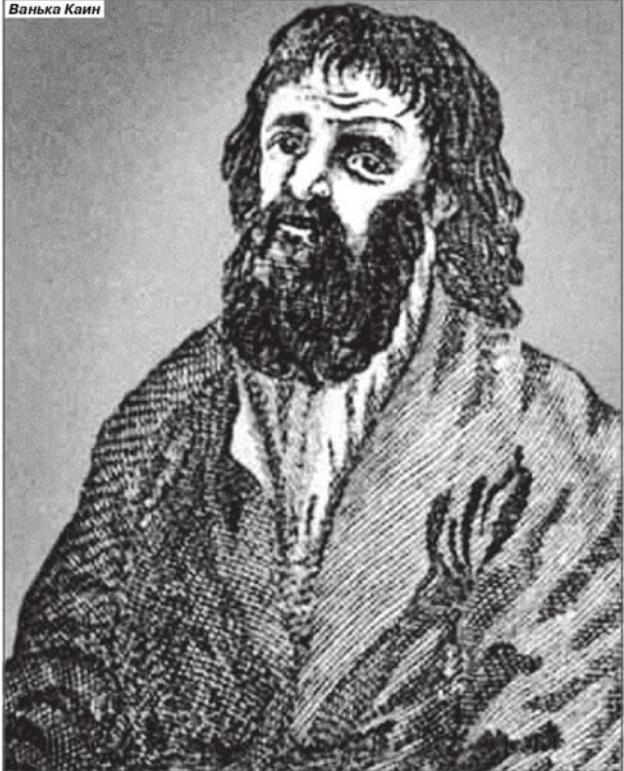
Не выдержав издевательств, одевшись в хозяйственную одежду, да привив денег из филатьевского ларца, Ванька сбежал.

В XVII-м веке крепостные люди не имели права жаловаться на своих хозяев. Не выдержав постоянных унижений и побоев, многие холопы сбегали. Изредко помышлявшись по улицам, устав от голода и холода, примикивали к разбойническим шайкам, так как пристроиться в ином месте не могли. К разбойникам присоединялись белые солдаты, уставшие терпеть издевательства офицеров и мушту.

Первым, кого ограбил Ванька после побега, стал сосед Филатьевых, местный священнослужитель. В дом батюшки Ваньки Каин и Петр Камчатка пробрались огородами, перелезли через забор, но в доме ничего ценного не нашли. Забрали сарафан попады, да служебное облачение попа, в которое нарядился Ванька, чтобы беспрепятственно дойти до дома.

В Москве с наступлением темноты в целях безопасности населению запрещалось всякое передвижение по городу. Это была вынужденная мера, так как на темных неосвещенных улицах происходило огромное число нападений. Каждый состоятельный хозяин напротив своего дома должен был поставить рогатки и сторожей из числа своих холопов. Как правило, сторожа, простояв час или два, уходили спать.

Полицеским и священнослужителям было дано правоходить в темное время суток.

Ванька Каин

ВАНЬКА КАИН

Некоторое время Ванька с лихими товарищами жил под Большим каменным мостом через реку Москву, на котором грабили прохожих. Тогда-то Ваньку получили от своих подельников, разглядевших все грани его порочной души, меткое прозвище Каин.

Как-то Ванька без дела шатался по улице Москвы, где и встретился с дворовыми людьми купца Филатьева. Ничего не объясняя, те схватили Ваньку и привели на хохольский двор. Осипова привели к столбу, недалеко от клетки с медведем. Одна из дворовых девок, Адьотя, кормившая медведя, сжалась и тайком приносила Ваньке поесть.

Во дворе дома Филатьевых на глазах Осипова произошла драка, в результате которой был убит солдат ландмилиции, его тело сбросили в колодец.

Тогда это считалось государственным преступлением, так как убили казенного человека.

Ландмилиция - это особый род посланного войска, которая, в основном, охраняла границы государства и совмещала охрану границ с ведением сельского хозяйства. Использовалась, чаще всего, в гарнизонных крепостях. Ландмилиция существовала с 1713-го по 1775 год.

Однажды купец Филатьев велел привести в дом Ваньку, чтобы допросить и наказать плетями. В это время у него в гостях был знакомый полковник Иван Иванович Пашков. Прекрасно понимая, что это его единственный шанс вырваться на волю, Осипов закричал:

- Государево слово и дело.

По законам того времени, после этой фразы человека положено было допросить. Если узнавали, что он знал о государственном преступлении, то человека награждали. Если донос был ложный, то сообщившего наказывали.

Пашков забрал Ваньку и сразу отвел в Ссыкский приказ, где тот дал показания о происшествии во дворе дома.

Купца Филатьева вместе с холопами Карпом и Сидором отвезли в тайную канцелярию для дальнейших расспросов. Осипова наградили, отпустили, выписали вольную.

Окончание на с.20

Москва XVIII века. Все дома окружены высокими заборами.
Картина Аполлинария Васнецова

Большой Каменный мост. Картина Федора Алексеева, написанная в 1810 году

Лобное место

Красная площадь XVIII век. Картина Федора Алексеева

Офицеры Ландмилиции

Рогатки, которыми перекрывали улицы

Алексей Даниилович Татищев

Окончание. Начало на с. 17

Ванька Кайн сразу же отправился в Немецкую слободу, где давным-давно наметил дом для ограбления.

Вскоре Ванька с товарищами ограбил дом дворцового закройщика Рекса. Один из его шайки некий Шаров в дневное время спрятался в покоях, а ночью открыл ворота своим друзьям. Ограбление удалось на славу, так как добычей стали три тысячи рублей.

Как-то Ванька, шатающийся по торговой площади, встретил старую знакомую Авдотью, которая его кормила на филатьевском дворе. Она рассказала, что у неелючи от дома одного помещика, у которого в комнатах хранится много денег, столового серебра и всяких дорогих вещей. Ванька купил курицу, перебросил через забор, постучался в ворота, чтобы пуглили, якобы надо поймать курицу. Пока гонялся за птицей, все высыпал, да запомнил.

Ночью Ванька с товарищами забрались в дом, украли деньги, вещи, столовое серебро. Услыхав посторонние звуки, пропнулся кто-то из холопов и поднял шум. Ванька с подельниками - во двор да через забор, вслед за ними пустили погоню. Покидая награбленное в грязь возле Чернышева моста, разбойники разбежались в различные стороны.

Теперь предстояло вытащить похищенное из грязи, не привлекая внимание прохожих.

Днем подопечные Ваньки угнали карету у генерала Шубина. Нарядив знакомую барыню, усадили в карету и поехали к месту, где покидали краденные вещи. Заехали в грязь, сняли колеса, карету наклонили. Новоспеченнная барыня вышла из кареты и, как можно грече, ругала своих «холопов» за нерадивость. Со стороны смотрелось так, как будто бы карета опрокинулась, а все имущество барыни оказалось в грязи.

Авдотья, рассказывая о богатстве, попала под подозрение. Девушку привели в Сыскной приказ, где она под ударами плютвы, не признала своей вины.

Кайн, не желавший подчиняться главарям шаков, подался на Волгу, где грабили суда, баржи, купцов.

Ванька понимал, что рано или поздно все попадали на глазах и в острог. Чтобы избежать такой участи, он пошел с повинной. Толчком к этому поступку стал Манифест подписанный Елизаветой I об амнистии отступившимся и покаявшимся. Ванька составил письмо, которое передал в Сыскной приказ:

«По сему моему всемирного перед Богом и Вашим Императорским Величеством покаянию от того прегрешения пристал (то перестал), а товарищи мои, имена которых значат ниже всего в реестре не только что мошенничата из карманов деньги и прочее вынимают, но я уже уведомлял, что и аще воруют, и ездят по улицам, и по разным местам всяких чинов людей грабят, платье и прочее снимают, которых я желаю ныне искоренить, дабы Москве они же товарищи вышеописанных при дерзости не чинили. А я конечно человек товарищи мои где за кем в подушном окладе не писаны, о том всяко покажет о себе сам».

В Москве в первой половине XVIII-го века существовали три правоохранительные структуры:

- Московский судный приказ выносил судебное решение.

- Сыскной приказ или Приказ сыскных дел также рассматривал дела, которые уже были расследованы.

- Московская полиция, которая была создана в апреле 1733-го года.

Полиция расследовала уголовные дела. Полицию возглавлял генерал-полицмейстер, имевший в своем подчинении солдат и офицеров, ранее служивших в армии. Так же полицмейстеру подчинялись даточные люди.

Даточные люди набирались из крестьян и посадских людей в возрасте от 25-ти до 40 лет, если их хозяева сами не могли нести воинскую службу по уважительной причине.

В Сыскном приказе рассматривались уголовные дела, но не было сыскного отдела, который искал бы преступников: не было возможности брать взятки с купцов, присваивать украденный товар, брать откуп за закрытие дела.

Когда пришел Ванька с повинной, то Сыскной приказ ухватился за идею, сделав из Ваньки доносителя, а в подчинение дал небольшой отряд во главе с подьячим Петром Донским.

Теперь бывший разбойник Ванька могловить лихих людей на улицах Москвы.

Вскоре Ванька Кайн, зная все злачные места города, повел своих подчиненных в дом протопопа, в котором располагалась притон. Там они арестовывали около двадцати человек. Через несколько дней в доме дьякона, расположенного рядом с пороховым складом, задержали сорок человек, промышлявших воровством и грабежами.

Изначально, первые два дня службы, Осипов вел себя осторожно: приглядывался к порядкам, все запоминал, частично ловил разбойников, беглых солдат, фальшивомонетчиков.

Осипов поймал Андрея Скоробогатова, фабричного рабочего, который вместе с 17-ю товарищами изготавливал фальшивомонетчиков.

Так продолжалось два года. Жалование, выплачиваемое Сыскным приказом, было весьма скромным.

Женился Ванька на девушке Арине, дочери отставного сержанта, которую принудил выйти за него замуж. Во время приступа сподручные Ваньки ловили мимо проходящих купцов, пойманных угощали во дворе его дома сухим горохом. Если кто не хотел есть столь изысканное угощение, то мог откупиться деньгами.

Разбогатев на ограблениях и взятках, Кайн купил богатый каменный дом, сначала в Китай-городе, чуть позднее в Зарядье. В то время Зарядье - криминальный район Москвы, находившийся рядом с Красной площадью, на которой шла бойкая торговля по воскресеньям.

Сохранилось описание дома Кaina:

«Дом из двух светлых половин с нескользкими строениями на улице».

У жены Ваньки несколько сундуков, полные нарядов, да и сам Ванька щеголял в богатой одежде: в ярких сюртуках, да турфях, шитых серебром. И теперь жена Арина сама помогала Ваньке в его темных делах.

Солдат, выделенных сыскным приказом, Кайн поставил на свое довольствие, то есть дополнительно платил свои деньги.

Если ранее Кайн приводил лихих людей в Сыскной приказ, то теперь лихие люди попадали в строения, расположенные на Ваньковом дворе. Если у человека были деньги - он отпускался, его отпускали, если денег не было - пойманных вели в Сыскной приказ.

В 1750-х годах в России было гонение на староверов. Ванька Кайн через доносчиков узнавал, где живут староверы, забирал у них детей в качестве заложников, требовал языка за молчание, в противном случае обещал всех сдать властям.

Прекрасно понимая, что его жизненный путь может завершиться плахой или категорией, Ванька в сентябре 1744-го года обратился в Сенат: попросил выдать охранную грамоту. Чтобы попасть в сенат Осипов писал:

«Я, Кайн, в поимке воров и разбойников крайнейше всегда старание прилагаю и вперед питать буду, и от злаковых злодеев, где они жительство и пристань в Москве и в других местах имеют, проведываю через таковых же воров и с ними знакомство имею, и для того я с ними принужден знаться, дабы они в том от меня потаены не были, а не имея с ними такого обхождения, таких злодеев ссыкывать невозможно. Притом я, Кайн, таков опасение имею, что когда таковые злодеи по поимке где будут на меня о чем показывать, не приведен бы я был по оговорам их к какому изъятию».

Сенат послушал и объявил ему, чтобы он продолжал ловить мошенников, без всякого опасения работал дальше.

Вскоре в Москву перевели генерала Алексея Данииловича Татищева, который стал московским полицмейстером.

В это время Ванька Кайн столкнулся с сильным противником в лице руководителя секты скопцов Андреем Селивановым, человеком умным и мистическим. Днем он ходил под видом глухонемого и юродивого, ночью же в доме за Сухаревой башней собирал последователей. В секту скопцов входили, в основном, боятые люди. Кто-то из них написал донос Алексею Татищеву.

Он-то и раскрыл все проказы Ваньки Кaina и его тридцати товарищей. Сыскному приказу доверяли перестали. Выбрали четырех следователей, кому могли доверять.

Ваньку арестовали и вместе с подельниками посадили в тюрьму. По специальному указу Татищева к Ваньке не должны были никого пускать. Однако, к Ваньке приходила жена, проводившая с ним два дня. Карапузовая команда во главе с сержантом Подымовым с Ванькой пила и ела, а также играли в карты и кости. Когда узнали, команда разогнали, назначив новую стражу.

Сыскной приказ Ваньку Осипова присыпал к высшей мере наказания. Сыскная коллегия передала на утверждение в государственную Юстиц-коллегию на утверждение, оттуда приговор передали на утверждение в Сенат.

На седьмой день после принятия решения изменили меру наказания. Ваньку пороли кнутом, выкинули на лбу слово «вор» и отправили на катару.

Дальнейшая судьба Ваньки Кaina неизвестна.

Не так-то просто убежать с катарги и обмануть людей, когда на лбу написано все, что надо знать другим людям.

Историк Даниил Лукин Мордовцев написал про Ваньку Осипова:

«По-видимому, значение Ваньки Кaina до сих пор не понято. А между тем, право Кaina на историческое бессмертие заключается в том, что он - живое отражение всей тогдашней России: Меншиков ворует казну, грабит народ и, наказываемый Петром, продолжает вновь грабить и подобно Ваньке Кainу ссыпать своих сообщников и доносить на других; Бирон и доносит, и грабит, и казнит; сенаторы грабят и доносят; духовные пастыри, как Феофан Прокопович и другие, грабят и доносят; подьячие грабят и доносят».